

Глава 798. Ди Чэнь и Ди Цин. Озадаченность.

«Старый Предок, на самом деле с этим не нужно ничего такого делать», с улыбкой сказал пожилой человек верхом на Темном Журавле.

«Хунчан и остальные в беде. Раз они попали в такую ситуацию, а никакой информации до сих пор не просочилось, значит, наш противник очень могущественный. Мы ничего практически не знаем о Небесном Дворце и об этом молодом человеке, только слухи. И что-то мне подсказывает, что плохи наши дела», ответил пожилой человек. Он смотрел вдаль, и его взгляд постепенно становился светлее и ярче.

«Старый Предок, ты не думаешь, что ты переоцениваешь этого молодого человека и Небесный Дворец?» усмехнулся другой мужчина.

«Насколько отличается сила Саньлан от твоей? Несмотря на это, он все равно попал в беду. Хунхай, никогда не недооценивай своих противников. Несмотря на то, что Клан Цзоши не чета нашему Клану Байма, если их на самом деле уничтожил один человек, этого человека нельзя недооценивать. Даже я сам не посмел бы бросить вызов Клану Цзоши в одиночку», спокойно ответил старик без единого намека на эмоции в голосе.

«Хорошо, старый предок, тогда какой план на этот раз?» спросил Байма Хунхай, с подозрением глядя на старика.

«Мы позже об этом поговорим. Бывает, что драка – не лучшее решение», ответил старик. По его мудрому лицу было видно, что он о чем-то вспоминает.

.....

«Цин Шуй!»

Цин Шу услышал, что его кто-то зовет, повернулся и увидел, что к нему приближается Ди Цин с легкой улыбкой, придававшей загадочности ее прекрасному лицу. Цин Шуй пока не знал, каков был повод, но все же слегка запаниковал, увидев ее.

Впервые он встретил ее во сне, в воображаемой земле фантазий, похожей на ту, что была во сне среди моря цветов. Место было другим – это был Мебельный Город в Южном Городе. И только потом он узнал, что она являлась Защитником Башни Меча, Демоном Меча Хуан Цин.

Хуан Цин!

Это был ее псевдоним. Сестра ее была в Небесном Дворце, а Цин намеренно стала защитником Башни Меча, чтобы быть поближе к сестре. Когда Цин Шуй и Башня Меча вступили в конфликт, соответственно, и с Хуан Цин у него были столкновения. А теперь он стал ее зятем.

Но она никогда его зятем не называла. Она и сама не знала, по какой причине не могла его так назвать.

«Мисс Цин», улыбнулся Цин Шуй.

«Зачем ты меня так официально называешь? Так отстраненно», улыбнулась Ди Цин. Выражение ее неземной красоты лица было соблазнительным, делавшим ее ауру слегка похожей на ауру Ди Чэнь.

«Ну, тогда, почему ты не называешь меня зятем? В любом случае, все уже знают о наших с твоей сестрой взаимоотношениях», усмехнулся Цин Шуй.

«Даже не думай об этом. А вот ты должен обращаться ко мне «Сестра Цин». если тебе это нравится, то жди, когда ты станешь знаменитостью или воином, который завоюет весь Мир Девяти Континентов. Только тогда ты услышишь от меня слово зять», ответила Ди Цин и подмигнула.

Ее улыбка была еле уловимой, грациозной, но хитрой одновременно. Она была похожа на Ди Чэнь лицом, кроме некоторых черт. Она уступала Ди Чэнь, выглядела не такой экстраординарной красавицей, однако превосходила сестру в отношении элегантной и благородной ауры.

«Ну и не называй меня зятем. Только тебе не кажется, что это какое-то неуважение к сестре?» решил подразнить ее Цин Шуй, уловив хитрые нотки в ее голосе.

Как и ожидалось, девушка изменилась в лице, стала выглядеть неестественно:

«Значит, даже ты будешь заставлять меня, да? Даже ты, Цин Шуй?»

Молодой человек не ожидал такой драматической реакции. Когда-то ее отец заставил называть его зятем, только самому-то Цин Шую было наплевать на это, он просто шутил. Да пусть называет его, как хочется. В конце концов, она старше его.

«Я пошутил, не надо так близко к сердцу это воспринимать», поспешил объясниться Цин Шуй.

Но слезы уже набежали на глаза Ди Цин, она явно расстроилась. Цин Шуй запаниковал и сказал:

«Не плачь! Давай я буду называть тебя Сестра Цин, ты будешь довольна? А то люди подумают, что я обижаю тебя, если ты будешь плакать».

На самом деле Цин Шуй не привык видеть девушек такими расстроенными. Он быстро попытался успокоить ее. К сожалению, он совершенно не умел этого делать, поэтому быстренько решил отговориться формальностями.

«Ты все время меня дразнишь», сказала Ди Цин и крепко его обняла.

Цин Шуй замер от изумления. Он не был рад, что она его обнимала ни с того, ни с сего. Напротив, он запаниковал еще больше, стоял, опустив руки, боясь пошевелиться.

«Сестра Цин, я знаю, что я не прав. Пожалуйста, не психуй, я обещаю тебе все, что хочешь. Плохо, если кто-то вот это сейчас увидит», взмолился он.

«Пфффф! Как будто ты меня раньше не обнимал!» заворчала Ди Цин. Но отпустила его из своих объятий. Она не было уверена сама, зачем полезла обниматься, поэтому лицо ее было красным от смущения.

Когда Цин Шуй сопровождал ее на Центральный Континент, у него не было выбора и ему пришлось обнимать ее. Это было тогда, когда он обозвал ее дурой. Он не знал, что это произведет на нее такое глубокое впечатление.

Никогда и никогда не игнорировал ее, но и не было таких мужчин, которые бы осмелились

подойти и обнять ее. Более того, никто и никогда не называл ее глупой женщиной. Однако Цин Шуй все это сделал. И сделал это он не из желания привлечь ее внимание. Конечно, Ди Цин не была одной из тех, чье внимание можно заслужить такими глупыми детскими поступками.

Истинной причиной такого поведения было то, что Цин Шуй был именно таким мужчиной, какого искала Ди Чэнь. Вдобавок ко всему выше сказанному, Ди Чэнь хорошо относилась к нему. Естественно, это только подзадоривало Ди Цин. Более того, она знала, что у Цин Шуя в сердце для нее не было места.

Люди – странные существа. Они часто действуют вопреки, бунтуя против сложившейся ситуации. Например, встречает мужчина двух женщин, а эти две женщины – хорошие подруги. Одна женщина влюбляется в этого мужчину, да так сильно, что готова бросить все, чтобы быть с ним. Другая женщина, со своей стороны, к этому мужчине чувств не испытывает. В таких обстоятельствах, мужчина может легко влюбиться в ту, другую, что не любит его. Такова человеческая психология – делать все назло. Может быть, тот, кто легко доступен, не считается ценным. Тот, до кого трудно достучатся, кажется вечно привлекательным, потому что человек знает, что ему никогда их не добиться.

Цин Шуй удивился словам Ди Цин и беспомощно ответил:

«Ты сама меня обняла. Так что теперь мы теперь в расчете».

Он сказал это и понял, что дела плохи. Потому что изначально он не собирался заводить все в такие дебри, хотел просто пошутить и все.

«Цин Шуй, я что, настолько плохая? Ты меня настолько ненавидишь?» спросила Ди Цин. Слезы предательски потекли по ее белоснежному лицу.

Цин Шуй не знал, что делать. Он понял, что на этот раз сказал что-то неправильное. В приступе паники, он немедленно обнял ее и сказал:

«За что мне тебя ненавидеть? Ты такая красавица, разве такие неземные красавицы бывают неуверенными в себе?»

«Я – красавица?» спросила Ди Цин, подняв голову.

«Красавица, настоящая красавица, extraordinary красавица», забормотал он.

«Тогда значит, я тебе нравлюсь? Только не лги мне», продолжила Ди Цин, глядя ему в глаза.

Цин Шую было больно видеть слезы на ее лице. У него все же было слишком мягкое сердце.

«Ну, мне нравятся красивые женщины».

«Тогда значит, я нравлюсь тебе?» тихо спросила Ди Цин.

«Ты – сестра Чэнь’Эр, конечно, ты мне нравишься», улыбнулся он.

«Не вилай, ты знаешь, что я имею в виду», не моргая смотрела Ди Цин.

«Мы – близкие родственники, хорошо, Цин’Эр, не заходи слишком далеко», сказал Цин Шуй и похлопал ее по плечу.

И от этого похлопывания Ди Цин словно очнулась от сна. Ее лицо побагровело. Она свирепо

посмотрела на Цин Шуя, повернулась и быстро ушла.

Цин Шуй остался стоять в полной растерянности. Он был ужасно смущен.

И в этот момент, чтобы он оказался полным дураком, ситуация стала еще хуже. Он понял, что Ди Цин что-то к нему испытывает. Однако у него была Ди Чэнь. Ди Цин, конечно, была очень красивой, но это не означало, что она ему была нужна. Даже если бы она была одной из женщин с Портретов Красавиц, без взаимности ничего не может быть между мужчиной и женщиной.

Чувства нужно было возвращать, на это нужно было время. Но Цин Шую не хотелось подпитывать эти отношения. Потому что ему хватало тех женщин, что были вокруг него. У него не было времени на что-то еще.

Он не хотел подводить своих жен. В конце концов, любовь эгоистична, несмотря на то, что это чудесная штука. Если бы он встретил женщину, ради которой захотелось бы пожертвовать всем на свете, он бы и пошел за ней, может быть. А тут Ди Цин и Ди Чэнь были сестрами, и ему не хотелось ставить Ди Чэнь в неловкое положение.

«Цин Шуй!»

Сердце его ухнуло, когда он услышал этот голос. К нему шла Ди Чэнь. Он повернулся к ней и смотрел на нее, пытаясь изобразить нормальное выражение лица. Какой же она была красивой! Она подошла к нему ближе, глядя на него с нежной улыбкой, от чего ему стало еще больше не по себе.

«Ты нравишься Цин'Эр», тихо сказала она.

«Чэнь'Эр, ты все видела», горько усмехнулся он.

«На самом деле, я все поняла, когда мы были еще в Клане Ди. А она тебе нравится?» спросила Ди Чэнь, с улыбкой глядя на Цин Шуя. Она была естественна и спокойна.

Цин Шуй посмотрел на девушку и запаниковал:

«Чэнь'Эр, ты моя женщина, ты навечно будешь моей».

Когда Ди Чэнь услышала эти слова, она улыбнулась еще шире. Глядя ему в глаза, она тихо сказала:

«Цин'Эр всегда нравилось соревноваться со мной. С самого детства по непонятной мне причине она боролась со мной за все. Если мне что-то нравилось, она начинала требовать этого себе. Просто я никогда не ожидала, что и с тобой она поступит так же».

«Любовь – взаимное чувство. В ней должны быть соглашения двух сторон. Чэнь'Эр, таких вещей нельзя добиться силой», ответил Цин Шуй. У него закралось подозрение, что Ди Чэнь что-то замышляет. Поэтому он поспешил ответить ей новой отговоркой.

«О чем ты думаешь? Если ты не бросишь меня, не уйду. А тебе Цин'Эр нравится? Скажи правда», сказала Ди Чэнь, глядя на Цин Шуя.

«Я люблю тебя. Но я не чувствую того же самого к ней», ответил Цин Шуй, покачав головой.

Ди Чэнь улыбнулась и потянула его к себе:

«Я имею в виду, что если тебе она нравится, то я не против».

Цин Шуй окончательно запутался. Он смотрел на эту неземную красавицу перед собой в полном замешательстве. Каждый раз, когда Цин Шуй обнимал ее, он чувствовал, что она далеко от него. И только тогда, когда он видел ее во сне среди моря цветов, он чувствовал, что между ними нет никакого расстояния и никаких секретов.

«Цин Шуй, я уезжаю».

От этих слов Цин Шую показалось, что он наступил на бомбу, и она взорвалась. Он посмотрел на Ди Чэнь в шоке и через мгновение почувствовал, что почти теряет сознание.

«Цин Шуй, эй, я не уезжаю от тебя. Не надо так. Когда дело с Аристократическим Кланом Байма разрешится, я уеду на некоторое время. Но я вернусь», тихо сказала Ди Чэнь и провела рукой по безжизненному бледному лицу Цин Шуя.

«У тебя неприятности? Расскажи мне, я пойду с тобой и помогу тебе», сказал Цин Шуй. Он неистово вцепился в обе ее руки, как будто пытаясь удержать.

«Не беспокойся, Цин Шуй, я тебе все расскажу, когда улягутся дела с Аристократическим Кланом Байма, хорошо?» улыбнулась Ди Чэнь. Несмотря на ее улыбку и слова, Цин Шуй чувствовал, что ей неспокойно на душе.

«Хорошо, но, если что-то произойдет, ты должна мне рассказать. Я имею в виду, если вдруг ты попадешь в беду», серьезно ответил Цин Шуй.

«Я все тебе расскажу», усмехнулась Ди Чэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/51/268463>